

УЧЕБНИК ПО ОТЧУЖДЕНИЮ ОТ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

ГЛУПАЯ
ЛЮБОВЬ

ПРЕДМЕТЫ
БЫЛИ ПРОЩЕ,
ЧЕМ ВЫЖИВАНИЕ

КУЗНЕЦОВА ВИКТОРИЯ

Виктория Кузнецова

**Учебник по отчислению
из человечества**

«Автор»

2026

Кузнецова В. В.

Учебник по отчислению из человечества / В. В. Кузнецова —
«Автор», 2026

Обычный студент с тремя тысячами рублей в кармане, просроченным дошираком и полным отсутствием боевых навыков попадает в апокалипсис. Вернее, сразу в несколько. В разных параллелях он сталкивается с нашествием зомби, испепеляющей жарой, ледяным коллапсом, всемирным потопом и цифровой катастрофой — и каждый раз выкручивается при помощи студенческой смекалки, учебника латыни, изоленты и умения жить на стипендию. Ироничная, дерзкая и мрачно-смешная проза о том, как выжить, когда мир решил тебя отчислить.

© Кузнецова В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Краткий курс паразитической зоологии, или Как не стать общежитием для своих преподавателей	5
Глава 2. Термодинамика нищеты, или Как кипятить чай взглядом	7
Глава 3. Шепот при минус восьмидесяти, или Положительная динамика отрицательных величин	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Учебник по отчислению из человечества

Глава 1. Краткий курс паразитической зоологии, или Как не стать общежитием для своих преподавателей

Я никогда не думал, что диплом бакалавра прикладной лингвистики станет моим главным активом в мире, где мертвецы перестали соблюдать субординацию. Но именно знание того, как строится коммуникация, спасло мне жизнь. Зомби-апокалипсис — это не про вирусы и мутации. Это про этикет. Вернее, про его тотальное отсутствие.

У меня было три тысячи рублей на карте, заблокированной на следующий же день после того, как сосед по общежитию (назовем его Женя) подавился моим дошираком и, захлебнувшись бульоном, воскрес. Стипендии не предвиделось. Из активов: ноутбук с вечно отходящим шлейфом экрана, пачка гречки и абсолютное непонимание физики высоких энергий. Но я выжил. Потому что вовремя понял: зомби — это идеальные бюрократы. Они тупы, неамбициозны и действуют строго по протоколу, написанному природой.

Правило 1: Акустическая гигиена. Зомби — это ходячий эффект Доплера. Они идут на источник монотонного шума. Громкий крик привлекает быструю орду. Но постоянный, низкочастотный гул их дезориентирует. У меня не было генератора. Но у меня была колонка JBL за две тысячи рублей, купленная на распродаже «Ситилинка» за месяц до конца света. Я ставил на повтор десятичасовую запись «Белого шума для сна младенцев» и оставлял колонку в закрытом кабинете деканата на четвертом этаже. Пока орда методично выгрызала дверь в надежде найти там источник звука, я спокойно выходил через подвал и шел мародерить в соседний супермаркет. Студент-гуманитарий не должен быть сильным. Он должен знать, куда воткнуть аудиоджек.

Правило 2: Парадокс мертвого языка. Лингвистика сработала там, где пасовала физика. Зомби не реагируют на слова, если те лишены интенции агрессии или страха. Я разговаривал с ними на латыни. Монотонное чтение «Записок о Галльской войне» Цезаря вводило их в подобие ступора. Это не магия, это просодика. Ровный строй классической латыни, лишенный эмоциональных всплесков современных языков, воспринимался их слуховыми рецепторами как естественный шумовой фон. Пока мой сосед-спортсмен Коля бежал с битой и орал матом, собирая толпу за три квартала, я спокойно проходил сквозь расступающуюся толпу, как Моисей сквозь море, бормоча: «*Gallia est omnis divisa in partes tres*». Коля стал частью толпы через десять минут. Я защитил свой курсач посмертно.

Правило 3: Экономика гнилого мяса. У тебя нет денег? Отлично. Валюта апокалипсиса — не консервы. Консервы найдут все. Валюта — это средства для подавления запаха живого человека. Дорогой антиперспирант — это «Лексус» в мире зомби. Скупка дрожжей и изготовление браги для растирания тела — вот твой стартап. Я нашел в подвале общежития просроченную партию хлорки. Разбавляя её водой из бачка унитаза и смешивая с грязью, я создавал пасту, которая перебивала мой запах на 20 минут. Это были самые дорогие 20 минут в новой экономике. За банку такой пасты можно было выменять автомат Калашникова у бывшего вахтера. Правда, зачем лингвисту автомат, если он не умеет стрелять? Я выменивал на пасту тишину. И это было выгоднее.

Правило 4: Миграция по вертикали. Все ломанулись за город. Это глупость. Там нет стен. Здания — это скалы. В общежитии коридорного типа я перекрыл лестничные пролеты мебелью, оставив себе верхние этажи. Передвигаться по улице — самоубийство для бедного. Я передвигался по крышам и пожарным лестницам. Зомби не смотрят вверх. Это аксиома. Их шейные позвонки теряют гибкость в первую очередь. Весь мир стал для меня игрой в «пол —

это лава», только лавой были голодные преподаватели физкультуры. Студент всегда живет в вертикальной плоскости (двухъярусная кровать), так что к такому образу жизни моя вестибулярка была готова.

Правило 5: Субъект-объектные отношения. Главная ошибка выживальщиков — воспринимать зомби как угрозу, которую нужно уничтожить. Студент воспринимает их как агрессивную среду, к которой нужно адаптироваться. Ты же не пытаешься убить дождь? Ты берешь зонт. Я не убивал зомби, я перенаправлял их. Куча гниющих тел у твоей баррикады — это не защита, это рассадник тифа. Гораздо проще заманить их в овраг или завести в торговый центр и запереть. Самая эффективная битва с зомби — это та, которой не было. Мой список убитых мертвецов равен нулю. Мой список выживания равен единице. И это лучшая статистика на факультете.

Глава 2. Термодинамика нищеты, или Как кипятить чай взглядом

Мир не рухнул. Он просто нагрелся. Это был не ядерный взрыв и не извержение супервулкана. Это было что-то гораздо более тихое и неумолимое. Солнце, наша любимая звезда класса G, решило, что мы недостаточно ценили тепло, и прибавило яркости. Всего на полтора процента. Этого хватило, чтобы климат сошел с ума окончательно. Днем температура держалась на отметке в 62 градуса по Цельсию. Ночью падала до плюс сорока. Кондиционеры умерли первыми, не выдержав напряжения и перегрузки сетей. А вместе с ними умерли старики, дети и все, у кого было слабое сердце. Я же был обычным студентом с долгами по физкультуре и двадцатью тысячами рублей налички в коробке из-под кед. Это был ад, и билет в него стоил ровно стоимость бутылки воды, которой у меня не было.

Правило 1: Живи под землей, учись у червей. Квартира на пятом этаже панельной девятиэтажки превратилась в микроволновку. Все, кто пытался остаться наверху, запеклись в собственных постелях. Я вспомнил курс ОБЖ за пятый класс и спустился в подвал. Но не в сырой подвал жилого дома (туда ломанулись все), а в бетонный коллектор недостроенного торгового центра за три остановки от общаги. Там, на глубине десяти метров, царила стабильная температура в 27 градусов. Это казалось прохладой. Проблема была в крысах. Но крысы — это не зомби, с ними можно договориться. Я просто не трогал их еду, а они не трогали мою. Мы заключили пакт о ненападении на почве взаимной нелюбви к жару.

Правило 2: Вода — это время, а время — это наклон. Вода из кранов исчезла на третий день. Трубы лопнули от теплового расширения. Вся вода, которая осталась, была в реках и в телах людей. Реки превратились в кипящие, зловонные ручьи. Но вода испаряется, а конденсат — свят. Я не мог купить дорогой солнечный дистиллятор. Я сделал его из мусорного пакета, ямы в земле, камня и пустой бутылки. Нужно выкопать яму, положить туда любую влажную дрянь (листья, траву, мочу, в конце концов), поставить в центр бутылку, накрыть пакетом и положить в центр пакета камень над бутылкой. Парниковый эффект сделает всё сам. За сутки с одной такой ловушки я собирал около полулитра воды. На вкус она была как жидкий учебник по геологии, но она была водой. Выживает не тот, кто силен, а тот, кто помнит курс физики за седьмой класс и умеет копать.

Правило 3: Одежда как холодильник. Ходить голым нельзя — ожоги за час. Ходить в синтетике — смерть от теплового удара. Я нашел на заброшенном складе рулон мешковины. Шил я примерно так же, как сдавал сопромат — криво и на троечку. Но костюм из мешковины, пропитанный мутной водой, работал как походный кондиционер. Вода испарялась, охлаждая тело. Головной убор я сделал из старой футболки, прорезав в ней дырки для глаз. Я выглядел как огородное пугало из фильма ужасов, но это пугало было живо. Единственные вложения, которые я сделал до катастрофы, — это купленный на сдачу в «Фикспрае» тюбик самого дешевого цинкового крема от опрелостей. Им я мазал нос, уши и пальцы ног. Студент знает, что такое опрелости в жару, как никто другой. Цена вопроса — 55 рублей. Спасенная жизнь — бесценна.

Правило 4: Эстетика ночного образа жизни. Солнце садилось, и мир оживал. Днем я спал в своем каменном мешке, экономя воду и калории. Ночью я выходил на охоту. Моими противниками были не мародеры (они вымерли еще на первой неделе), а обезвоживание и падальщики. Я собирал росу тряпками и выжимал в рот. Я искал консервы в сгоревших машинах. Жестянка, пролежавшая в раскаленной машине при 60 градусах, не взрывается, но её содержимое стерилизуется до состояния космической пищи. Главное правило ночного мародера: не зажигать свет. Фонарик привлекает внимание тех, кто еще жив и голоден. Я передви-

гался на ощупь, как слепой крот, отравив сенсорнику, которой позавидовал бы любой спецназвец. Оказалось, что у страха глаза велики, а у голода уши — еще больше.

Правило 5: Не ешь мясо. Белок — самая соблазнительная вещь в голодные времена. Но мясо в мире 60-градусной жары протухает за два часа. Даже если ты его поджаришь на раскаленном капоте «Лады-Калины» (а я так и делал), риск подхватить ботулизм превышает пользу. Я перешел на питание, которое назвал «Кремлевская диета апокалипсиса». Консервированная фасоль и банка просроченных орехов, найденная в рюкзаке мертвого бариста. Орехи — концентрат калорий. Я съедал три ореха в день. Два на завтрак (то есть на закат), один на ужин (рассвет). Чувство голода исчезает на третий день без сахара. Студент, который сидел на дошираках, знает это лучше других. Мы годами тренировались не жрать, когда стипендия задерживается. Так что Армагеддон для нас — просто очередная сессия, только без возможности пересдачи.

Глава 3. Шепот при минус восьмидесяти, или Положительная динамика отрицательных величин

Если Жар был тихим убийцей, то Холод пришел с оркестром. Он завывал в вентиляции, скрипел половицами и ломал пальцы деревьям. Снег пошел в июле. Сначала все радовались разнообразию погоды. Через три дня стало не до смеха. Температура упала до минус сорока. Затем до минус шестидесяти. А потом датчики на моем китайском термометре за «Алиэкспресс» просто показали прочерк. Это означало, что на улице ниже минус семидесяти. Мир превратился в криогенную камеру, где единственным источником тепла были воспоминания о лете. На моей карте «Мир» оставалось 1200 рублей. Снять их я не успел, банкоматы превратились в ледяные надгробия. Но, как оказалось, в мире, где кислород начинает сжижаться, деньги — просто бумага для растопки. К счастью, ее у меня не было.

Правило 1: Термодинамика «гнезда». Самое опасное заблуждение — пытаться обогреть всё здание. Ты не ТЭЦ, ты студент. Твоя задача — обогреть не квартиру, а себя. Идеальным жильем в первые дни стала кладовка под лестницей. Пространство три на два метра, без окон. Все стены я утеплил книгами. Макулатура, которую не приняли в библиотеке из-за долгов, стала моим спасением. Толщина книжного утеплителя в метр обеспечивала температуру на десять градусов выше, чем снаружи. Я соорудил подобие чума из одеял и матрасов в центре кладовки. Внутри «чума» горела самодельная свеча из банки тушенки и фитиля из бинта. Это называется «свеча Коулмана». Она поднимает температуру в замкнутом маленьком объеме до плюс 5-10 градусов. Снаружи ад, внутри — октябрь в Тамбове. Терпимо.

Правило 2: Воздух — это еда. Главная смерть в холоде — не от переохлаждения, а от углекислого газа. Люди закупориваются в склепах так хорошо, что забывают о вентиляции. Я просверлил два отверстия под потолком и у пола. Приточка и вытяжка. Тяга была отвратительной, но она была. Второй убийца — конденсат от дыхания. За ночь он оседает на стенках убежища и превращается в лед. Через неделю ты спишь в ледяной могиле. Я натянул над спальным местом полиэтилен, купленный за 86 рублей в хозяйственном. Теперь конденсат оседал на пленке, и я просто стряхивал его, как простыню. Эти крохи влаги я собирал в бутылку. Вода из воздуха, в прямом смысле.

Правило 3: Трехслойная этика бедности. Термобелье за десять тысяч — для буржуев. Моя экипировка: первый слой — женские колготки (50 ден, матовые, стесняться некогда, продавщица умерла). Они плотно прилегают к телу и отводят влагу. Второй слой — газеты. Да, обычные газеты, намотанные на тело поверх колготок. Бумага — феноменальный теплоизолятор, если её не сжимать. Ты выглядишь как Мишлен, но ты не мерзнешь. Третий слой — дождевик. Парниковый эффект удерживает тепло от газет. Единственное правило: менять газеты раз в два дня, потому что, намокая от пота, они замерзают снаружи, и ты превращаешься в экзоскелет мумии. Утренний шелест страниц «Вечерней Уфы» на моем теле будил меня лучше любого будильника. Будильника, кстати, не было — батарейки сдохли при первых заморозках.

Правило 4: Сон — это смерть, но смерть — это тоже отдых. При минус пятидесяти спать смертельно опасно. Во сне замедляется метаболизм, и ты можешь просто не проснуться. Я перешел на «дробный сон навигатора». 20 минут сна, 20 минут бодрствования. Чтобы не проспять точку невозврата, я использовал дедовский метод: засыпал с ключом в руке, свесив руку с кровати над консервной банкой. Как только мышцы расслабились, ключ падал и грохотал, будя меня. Каждые 20 минут я делал пятьдесят приседаний в своем бумажно-чулочном коконе, чтобы разогнать кровь. В мире, где замерзает даже солидол, движение — единственная бесплатная роскошь.

Правило 5: Социальный обогрев. Ты один? Ты труп. Человек выделяет 100 ватт тепловой энергии. Три человека — это уже лампочка накаливания, которая может обогреть палатку. Моя подруга Лена, зубрившая до этого молекулярку, пришла ко мне на четвертый день. У нас не было романтики. У нас был симбиоз. Мы спали «валетом», потому что так тепло распределялось равномернее. Воняло от нас ужасно, потому что мыться было нельзя (вода на теле — билет в криокамеру). Мы разговаривали о еде шепотом, экономя калории даже на движении голосовых связок. Оказалось, что для выживания нужно всего два чувства: чувство голода и чувство локтя. Мы выжили, потому что физика на нашей стороне, а на ногах у нас были надеты хлорвиниловые перчатки, натянутые на носки. Дешево, сердито, тепло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.